Т. К. Кохнович

СКРЫТЫЕ СМЫСЛЫ В ИРОНИЧНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ
(на материале немецкого языка)

Проблема скрытых смыслов является одной из спорных не только в лингвистике, но и в логике, психологии, философии. Реализация успешной коммуникации обусловливает необходимость обращения к смысловой картине, и чтобы понять смысл иносказания, необходимо прибегнуть к его декодированию. Под непрямой коммуникацией в лингвистике понимается содержательно осложненная коммуникация, которая требует дополнительных интерпретационных усилий со стороны адресата. Для описания неявного смысла высказывания в лингвистике используются термины *подтекст*, *намек*, *косвенный смысл*, *скрытый смысл*, *ирония*. И. Б. Шатуновский выделяет 6 способов косвенного выражения смысла: косвенные речевые акты, компрессированные цепочки речевых актов, потенциально компрессированные цепочки речевых актов, намеки, двусмысленные высказывания, ироничные высказывания. Автор отмечает, что только тонкая грань отделяет двусмысленные высказывания от иронии. Ироничными высказывания становятся в случаях, когда два смысла противопоставляются друг другу: положительный смысл становится кажущимся смыслом, а отрицательный смысл становится подлинным смыслом.

Ирония как важная характеристика речевого поведения неоднократно становилась объектом научного исследования, но и до настоящего времени определение иронии как понятия представляет для лингвистов определенные трудности. Кроме того, ни одна из существующих теорий иронии не может полностью отличить неироническое произнесение от иронического. Представляется, что в самой сути иронического общения заложена необходимость активного интеллектуального контакта его участников. В новей-

ших словарях ирония рассматривается как фигура скрытого смысла, построенная на основании расхождения явного смысла и замысла. Ироничным высказывание становится при наличии соответствующего контекста, поэтому иронию часто определяют как контекстозависимую фигуру. Для характеристики скрытого смысла И. В. Арнольд предлагает употреблять термин «текстовая импликация», что представляет собой дополнительный, подразумеваемый смысл.

Т. И. Клименко выделяет 4 типа контекстов, формирующих иронический смысл: ситуационный (знание социально-исторического плана); паралингвистический (просодия, жесты, мимика); лингвистический (лексический и синтаксический); экстралингвистический (культуролингвистический). Вместе с тем представляется, что один лишь контекст не всегда объясняет понимание иронии. В таких случаях выходом является перформативный эквивалент типа *Das war nur ironisch gemeint* или вопрос собеседника *Meinst du das wirklich?*

Распространенное мнение об ирония как о противоположном высказывании является, на наш взгляд, узким. Так, например, суждение о политике только как о хорошо одетом господине *Er ist stets außerordentlich gut gekleidet* вызывает вопрос о его политическом успехе. Вместе с тем многочисленные исследования иронии показывают, что ирония, являясь одним из видов языковой манипуляции, может заключаться в употреблении слов, словосочетаний или целого высказывания в смысле, противоречащем буквальному: *Freund, schooner Freund, Das ist ein herrliches Wetter!* Определенный контекст важен для таких речевых действий, как приветствие – *Guten Morgen* (при опоздании на работу); благодарность – *Ich bin dir für deine Arbeit dankbar* (разочарование говорящего в помощи собеседника) и т.д.

Представляется, что при употреблении ироничных высказываний значение имеет статус говорящего, который может позволить себе оценку действий собеседника через иронию: это могут позволить себе родители по отношению к детям, учителя по отношению к ученику. В дидактическом процессе ирония используется с целью смягчить или завуалировать характер негативного высказывания, например: а) *Du hast wieder einen schönen Aufsatz-geschrieben (einen schlechten)*; б) *Was hattest du in der vorigen Arbeit? – Eine Vier. – So? Dies malistes besser. – Dies malistes eine gute Vier. (wieder schlecht)*; в) ответ ученика – *Äh...* и молчание – учитель комментирует словами: *Bis dahin war alles richtig (keine Antwort).*

По тому, как говорящий побуждает собеседника распознать скрытый смысл в иронии, немецкие лингвисты выделяют 3 типа ироничных высказываний: а) ирония как выражение противоположного значения; б) ирония как притворство – говорящий ведет себя так, как будто он чего-то не знает; в) говорящий косвенно напоминает собеседнику, что сказанное им ранее было абсурдным.

В языке не существует четко закрепленных средств выражения скрытого смысла, поэтому ироническая интенция может скрываться за различными уровнями языка. Наши предыдущие исследования выявили использование для выражения иронии средств лексического уровня языка – сравнения,

фразеологизмы, имена собственные, игра слов; на морфологическом уровне используются частицы, разные степени сравнения прилагательных; на синтаксическом – повторы, переспросы, наречия; на стилистическом уровне – метафоры, гиперболы; используются также просодические средства (сильное выделение и удлинение ударных слогов, резкое изменение тональных конфигураций). Наибольшим ироничным потенциалом обладают лексические средства, они характеризуются сильной выразительностью в передаче иллокутивного смысла высказывания. Усилению иронии служат морфологические, синтаксические и просодические средства. Характерно, что различные точки зрения высказываются относительно роли просодических средств в выражении иронии. Так, Е. И. Григорьев отмечает, что ирония выражается чисто просодическими средствами и письменно передается лишь описательно. Аналогичную точку зрения находим у Л. С. Земчихиной, согласно исследованиям которой «фонетический уровень языка является первым, которому присущи просодические средства создания иронии». Именно просодия, отмечает указанный автор, помогает заметить наличие иронии, для выражения которой говорящий в процессе речи меняет интонацию, делает паузы перед наиболее важной частью высказывания. Другие лингвисты отмечают интонационные модуляции, резкое изменение тона и тембра, который может быть то надменным, то добродушным. Немецкие лингвисты, однако, отмечают, что частые тональные изменения присущи также неироничным высказываниям и не могут быть надежным критерием интерпретации иронии. Поэтому не представляется возможным говорить об особом ироничном тоне.

Очевидно, что языковые механизмы иронии многообразны, действуют в различных стилях и применимы к различным ситуациям, так как каждый речевой акт может быть ироничным. Скрытый смысл может интерпретироваться, на наш взгляд, с учетом языковой компетенции собеседников, знаний реалий разных сфер жизни и содержащихся в контекстах различных показателей. Кроме того, необходим учет взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов.